

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД: АЛЬТЕРНАТИВА ТРАСТАМ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ?

С 1 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, который позволяет гражданам в завещательном порядке распорядиться о создании наследственного фонда с целью управления наследственной массой. Предполагается, что новый правовой механизм должен создать почву для безболезненного наследования бизнеса в российских условиях, став альтернативой трасту как инструменту доверительного управления имуществом.

Мы попросили экспертов оценить этот институт, проанализировать его преимущества и недостатки. Какое значение имеет его введение в российский правовой порядок и будет ли он востребован в России?

ИЛЬЯ ГОНЧАРЕНКО

заведующий кафедрой административного и финансового права международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент

— Обсуждаемые поправки представляют собой значительное изменение действующего российского законодательства, влекущее весомые и принципиальные последствия. В связи с этим мотивы законодателя и степень юридической проработки столь серьезных изменений (поправки вносятся только в ГК РФ, а в самом Законе, вносящем их, насчитывается лишь четыре статьи) вызывают вопросы.

Правовая конструкция наследственных фондов по Закону № 259-ФЗ во многом напоминает трасты в англосаксонской системе права, например британские. Однако в Великобритании передача наследственного имущества в траст означает, что оно поступает в доверительное управление профессионалам (в РФ в качестве единоличного исполнительного или члена коллегиального органа наследственного фонда может выступать любое физическое или юридическое лицо — п. 1 ст. 123.20-2 ГК) для того, чтобы выгодоприобретатели траста (наследники переданного в траст имущества) на регулярной основе (например, ежемесячно) получали из траста выплаты в заранее установленном размере. При этом государство и наследодатель решают следующие задачи:

1) наследство не пускается на ветер сразу по получении. Вместо этого все наследники обеспечиваются регулярным содержанием;

2) если в траст передается какой-либо бизнес, то ему не грозит продажа / смена собственника / перепрофилирование. Наоборот, он получает профес-

сиональное управление, например, через контрольный пакет акций, что обеспечивает стабильную работу такого хозяйствующего субъекта на долгосрочную перспективу.

Для того чтобы траст был привлекателен для наследодателей, в Великобритании предоставляются налоговые льготы: полученный трастом и не распределенный выгодоприобретателям доход не облагается налогом (корпорационным налогом, аналогом НПО в РФ), но при этом каждая выплата выгодоприобретателям облагается налогом на доход (НДФЛ или корпорационным налогом). Это позволяет накапливать в трасте значительные объемы денежных средств, которые для приращения имущества траста вкладываются в различные доходные активы, например акции других компаний. Таким образом, трасты постепенно превращались в крупных самостоятельных инвесторов, прежде всего на внутреннем рынке, увеличивая общие объемы инвестиций и, как следствие, темпы роста экономики Великобритании.

Если вернуться к России, то в качестве причин для создания наследственных фондов в пояснительной записке к Закону указаны загадочные «расширение возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений», «стремительное развитие экономических отношений, усложнение состава наследственной массы в большинстве случаев наследования, а также все большее вовлечение российских граждан в предпринимательские отношения». За этим в большей степени просматривается желание российского законодателя перенести вопросы наследования крупных российских состояний из-за рубежа в РФ и тем самым не допустить, скажем, попадания крупных пакетов акций российских предприятий в управление к иностранным компаниям, зависящим от иностранных правительств (исключение конфискации, замораживания активов в связи с санкциями и т.п.).

Далее, в Великобритании волею завещателя наследники становятся выгодоприобретателями траста. Однако в РФ (абз. 2 п. 5 ст. 1149 ГК) наследник, имеющий право на обязательную долю, может отказаться от статуса выгодоприобретателя наследственного фонда, и тогда «суд может уменьшить размер обязательной доли этого наследника, если стоимость имущества, причитающегося ему в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя». Таким образом, стимулом для того, чтобы стать выгодоприобретателем наследственного фонда, является не получение более высоких и длительных выплат благодаря налоговым льготам, а страх урезания судом причитающейся наследнику доли в наследстве...

Как видно из вышесказанного, цели и задачи внесения поправок в российское гражданское законодательство, а также использованные для этого юридические механизмы принципиально отличаются от зарубежных подходов.

А целый ряд вопросов, таких как, например, недопущение продажи или репрофилирования наследуемого бизнеса и др., вообще не были затронуты российским законодателем несмотря на то, что они обеспечивают стабильную бизнес-среду. Остается только надеяться, что впоследствии вступившие в силу поправки будут усовершенствованы, в том числе на основе лучшего зарубежного опыта.